

Веками на Четырех землях царил мир. Но все изменилось с приходом чужеземцев. Их магия пугающе сильна. Среди друидов есть предатель, ставший шпионом чужаков.

В то же время кто-то начинает охоту на бывшего Верховного друида Дрискера Арка и его ученицу Таршу Кайнин. Тарше, которая стремится как можно скорее оказаться рядом с братом, обезумевшим от силы магии, приходится помогать своему учителю.

Но времени на поиски ответов почти не осталось. Черный камень эльфов, спрятанный в тайнике, вот-вот явится миру. Тогда сорвется с цепи Страж Цитадели. И грянет битва, которая навсегда изменит будущее Четырех земель...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6842-5

9 786171 268425

Терри Брукс

ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ ЭЛЬФОВ
Пагение Шаннары

Терри Брукс

ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ
ЭЛЬФОВ

Пагение Шаннары

Terry Brooks

THE BLACK
ELFSTONE

The Fall of Shannara

Терри Брукс

ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ
ЭЛЬФОВ

Пагение Шаннары

УДК 821.111(73)
Б89

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии “Del Rey”, an imprint of “Random House”,
a division of “Penguin Random House LLC”

Переведено по изданию:
Brooks T. The Black Elfstone. The Fall of Shannara :
A Novel / Terry Brooks. — New York : Del Rey, 2017. — 312 p.

Перевод с английского *Антонины Ивахненко*

Дизайнер обложки *Иван Дубровский*

ISBN 978-617-12-6842-5
ISBN 978-0-553-39148-0 (англ.)

© Terry Brooks, 2017
© Hemioto Ltd, издание на русском
языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Семейно-
го Досуга», перевод и художе-
ственное оформление, 2019

«Черный камень эльфов» — художественное произведение. Все имена людей, персонажи, географические названия и события в этой книге являются плодом воображения автора или используются в художественных целях. Любое сходство с реальными людьми, живыми или покойными, а также событиями, элементами ландшафта и населенными пунктами является случайным.

Глава первая

Тигерон, глава гильдии Орсис и один из самых грозных ассасинов во всем Варфлите, сидел за столом таверны «Снегирь», подальше от любопытных глаз, и ждал. Дым из зажатых в зубах трубок и расставленных на столах масляных ламп наполнял помещение едким туманом, клубами поднимался под потолок и окутывал стены. В подобных заведениях, где посетители предпочитали оставаться инкогнито, бездымными лампами никто не пользовался: в таверну набилось столько народу, что в противном случае ни о каком инкогнито и речи идти не могло — и Тигерон понимал это, как никто другой. Шум стоял ужасающий: со всех сторон доносились крики и смех, так что собеседники, сидящие за одним столом, с трудом могли разобрать слова друг друга. Подавальщицы наполняли кружки, которые поднимались и опорожнялись прямо в жадно открытые рты, и те ненадолго закрывались, чтобы проглотить живительную влагу, — и так до тех пор, пока эль не заканчивался и кружки снова не наполнялись элем. А потом все начиналось сызнова. Янтарная жидкость щедро лилась на старый деревянный пол и чуть менее щедро — на одежду посетителей. Изящным манерам здесь было не место, публика была простая и не привыкшая сдерживаться.

Тигерон склонился над кружкой и внимательно наблюдал за происходящим, хотя по его позе никто об этом не догадался бы. Наблюдал, но в основном просто ждал.

Он был крупным мужчиной, плотным и мускулистым, с большой головой и короткой шеей, с грубым, иссеченным шрамами лицом, очень коротко стриженными волосами, большим сломанным носом, пустым и одновременно тяжелым взглядом. На нем был тяжелый плащ с капюшоном, отброшенным сейчас на спину, и свободно свисающими шнурками. В похужей на грот питейной было тепло, но раздеваться Тигерон не спешил: плащ он надел вовсе не для того, чтобы согреться. Пóблы скрывали семь острых клинков, до поры до времени спящих в ножнах и рассованных по всей одежде так, чтобы их можно было достать в одно мгновение. Все они были так остры, что легко перерезали кость. Без них Тигерон никогда не выходил из дому.

Он перевел взгляд на двери таверны. Клиент все никак не появлялся. Тигерон не привык встречаться с клиентами в подобных заведениях. Обычно он организовывал встречу в подвалах своей крепости, носившей название «Откровение», где все находилось под надежной защитой магии и верных людей, что позволяло ему контролировать любую ситуацию. Но этот клиент упорно стоял на своем: встреча должна состояться на нейтральной территории. При других обстоятельствах Тигерон решительно отказался бы идти на такие уступки, ведь нейтральную территорию невозможно нормально контролировать. Но солидные суммы, переданные тем, кто проверял благонадежность клиентов (и часть этих сумм легла в карман самому Тигерону), убедили его в серьезности заказчика и оказались слишком внушительными, чтобы их игнорировать. Никаких преимуществ ни для одной из сторон, настаивал клиент. Никаких неприятных сюрпризов.

Разумеется, речь шла об отсутствии преимуществ для Тигерона, поскольку для клиента их в «Откровении» и быть не могло.

Тем не менее обещание еще более внушительных сумм не могло не интриговать. В конце концов, чем ему грозит согласие просто выслушать клиента в публичном месте? Враги никогда не стали бы приглашать Тигерона в таверну, чтобы избавиться от

него. Они бы обставили все гораздо тоньше. Кроме того, он в любом случае позаботится о своей безопасности, ведь его работа — причинять вред другим, а не себе.

Он покосился на посетителей за соседним столом — трех закаленных, опытных убийц, работавших на него, которые мгновенно придут ему на помощь, если возникнет такая необходимость. Не говоря уже о том, что его лучшее оружие — он сам. Многие пытались убить его. Но он жив, а они мертвы.

Снаружи завывал ветер. От его порывов ставни, закрытые и запертые на засовы, грохотали, задевая крепления. Направляясь на встречу, Тигерон видел приближение бури: с запада двигались огромные черные тучи, полные грома и молний, и обещали извергнуться ливнем. Тигерон и не думал уходить, хотя клиент опаздывал. Он просто ждал. Умение выжидать было одной из его сильных сторон. В конце концов, этого требовала его работа. Тем не менее он заметил, что его люди теряют терпение. Они начали ерзать, перестали смотреть друг на друга, а вскоре и вовсе умолкли.

Но его это не беспокоило. Они будут ждать столько, сколько нужно, следуя четкому приказу.

В дверях появилась фигура в черном плаще. Вновь прибывший остановился у входа и обвел взглядом помещение. Плащ его был в мокрых пятнах, а голова и лицо прятались в глубокой тени капюшона. Похоже, клиент прибыл. Тигерон встал, сделал знак рукой и подождал, пока незнакомец подойдет к его столу.

— Тигерон? — спросил незнакомец.

Это был мужчина — судя по голосу, а теперь и по лицу, когда свет горячей на столе масляной лампы вырвал его из тени, отбрасываемой капюшоном. Лицо оказалось гладким, выражение его — безмятежным, черты — резкими, словно вырезанными из камня. Кожа была необычайно бледной, а волосы — светлыми. Тигерон кивнул, указал на стул напротив, затем сел сам. Незнакомец, не сводя взгляда с ассасина, бесшумно опустился на предложенное сиденье.

— Погода портится, — мягко заметил он.

Тигерон снова кивнул.

— Какие услуги вам нужны от Орсис? — прорычал он, беря быка за рога.

— Вы принимаете заказы на убийства, не так ли?

Тигерон наклонился к нему через стол.

— Говорите потише. В таких местах и у стен есть уши. — Он снова откинулся на спинку стула. На самом деле стоявший в таверне шум служил достаточным прикрытием от любопытных ушей, но почему бы не припугнуть нахального клиента? — Вы желаете приобрести мои услуги?

— Каковы условия?

— Цена зависит от того, кого именно вы хотите убить. Чем сложнее задача, тем выше цена. Мне нужно имя и оплата вперед, полностью. Если у нас все получится с первой попытки — что ж, прекрасно. Если нет — мы продолжим и не остановимся, пока не завершим начатое. Вы гарантированно получите то, за что платите. Если мы берем заказ, то выполняем его.

— Полагаю, этот заказ сложнее тех, которые вы получали раньше.

Тигерон пожал плечами.

— Нет ничего невозможного.

Он сделал знак подавальщице, которая обслуживала его столик, и заказал две кружки эля. Девушка немедленно пошла выполнять заказ. Ассасин заметил страх в ее глазах: она знала, кто он такой, но он щедро платил ей за работу. Деньги всегда побеждают страх.

Похоже, незнакомец ничего не заметил. Он сидел, откинувшись на спинку стула, и смотрел на дрожащие ставни. Ветер опять поменялся, и до их слуха донесся новый звук: по крыше застучали капли. Буря дошла до таверны. Причалынные концы последних воздушных кораблей, опустившихся на стоянку, быстро привязывали к тумбам. Паруса убрали и занесли внутрь, а тали

закрепили понадежнее. Окна и двери домов и различных заведений закрыли, засовы задвинули. Похоже, буря собиралась бушевать всю ночь. Дождь все усиливался, так что, возможно, улицы затопит.

Некоторые посетители таверны встали и двинулись к дверям, завернувшись в плащи и поглубже надвинув капюшоны, чтобы уберечься от ливня. Но большинство осталось сидеть за столами. Буря послужила поводом продолжить веселье: выпить еще пару кружек эля, посидеть в таверне еще часок-другой. Громкие разговоры и смех перекрывали шум дождя и ветра, ненастье лишь подстегивало желание веселиться что есть мочи.

— Нужный вам человек, скорее всего, находится сейчас в деревне под названием Эмберен, — продолжал незнакомец. — Раньше он жил в Параноре, но сейчас его там нет. В любом случае я не хочу, чтобы вы приступали к выполнению заказа немедленно. Перед уходом я скажу вам, когда лучше начинать. Вы можете подождать?

— Столько, сколько нужно. Но зачем ждать?

Паранор? Тигерон заподозрил неладное. В Параноре живут одни только друиды.

— Это уже вас не касается. — Клиент помолчал немного, чтобы подчеркнуть серьезность своих слов. — Ну что ж, скажите, как быстро вы сможете выполнить заказ?

Тигерон наклонился к нему.

— Не знаю. Зависит от того, кто жертва, и от ситуации в целом. Вы тут упомянули Паранор... Если он там, задача сильно усложняется. Если он где-то в другом месте, все не так плохо. Обычно нам хватает одного дня, чтобы выполнить заказ.

— Что, так скоро?

— Гильдии Орсис нет равных. Мы обладаем особыми навыками. И особыми средствами.

Они помолчали.

— Вы владеете магией?

— Магией? — Во взгляде Тигерона читалось чувство, граничащее с отвращением. — Магия — прибежище трусов и шарлатанов. Кстати, на территории Федерации она вне закона. Она почти везде вне закона, если не считать страну эльфов и один-два района, где к ней все еще прибегают.

— Тот факт, что она объявлена вне закона, не означает, что ею никто не пользуется. Друиды, к примеру, прибегают к ее помощи, когда им вздумается. И кто им сможет запретить это делать? Даже Федерация старается избегать споров по этому вопросу. И в самом деле, чтобы бросить вызов обитателям Паранора, нужна недюжинная отвага. Но, как говорится, не буди лихо, пока оно тихо.

Незнакомец помолчал.

— И кстати, заказные убийства тоже противозаконны, не так ли? Однако ведь услугами ассасинов пользуются, и пользуются регулярно, верно?

Подошедшая подавальщица поставила перед собеседниками по кружке эля, приняла от незнакомца монету и снова ушла. Незнакомец поднял кружку, сделал большой глоток и с видимым удовольствием проглотил напиток.

— Превосходно, — объявил он. — Хорошая здесь пивоварня. Что ж, я хочу, чтобы заказ был выполнен к концу месяца, не раньше.

— Как пожелаете. — Все это дело уже начинало раздражать Тигерона. Своей невозмутимостью незнакомец тоже вызывал у него раздражение, и ассасин уже жалел о том, что согласился на эту встречу. — Скажите же, кого именно мы должны убрать с вашей дороги?

— Не торопитесь. Сначала я хочу услышать цену. Вам достаточно знать, что я скоро назову имя и что убить этого человека будет нелегко. Более того, просто напасть на него — тоже задача не из легких. Он прошел неплохую подготовку и умеет защищаться от вас подобных.

— Мне нужно имя, и лишь тогда я смогу назвать цену, — возразил ему Тигерон с мрачным видом. — За дурака меня держите?

— Учтите, он владеет магией.

Тигерон медленно кивнул.

— Тогда цена будет выше обычной. С такими людьми частенько приходится повозиться.

— Цена не имеет значения. Главное — результат. Если вы берете заказ, то должны выполнить его. Я не позволю вам передумать.

Тигерон не сводил тяжелого взгляда с этого неслыханно требовательного клиента. Большинство людей, обратившихся к нему с просьбой убрать того или иного человека, совершенно не интересовались трудностями, которые могли возникнуть в процессе. Их волновала лишь цена. Однако этот заказчик беспокоился по совершенно иному поводу. И у Тигерона неожиданно возникли опасения, которых он раньше никогда не испытывал.

— Что вы от меня скрываете? — прямо спросил он, бросив мимолетный взгляд на мужчин за соседним столом.

— Даже не пытайтесь позвать их себе на помощь, Тигерон. Если бы я захотел, я бы мог убить вас до того, как они успеют пошевелиться. Давайте не отклоняться от дела. Мне нужны ваши услуги, только и всего. Вы не должны выяснять, кто я такой и зачем мне все это нужно. Вы либо берете заказ, либо нет. Выбор за вами.

Тигерон сердито зыркнул на него.

— Назовите имя.

Да, он упрямый, его не собьешь с толку. Стоит лишь пойти послушать, что он позволил клиенту диктовать условия сделки, и он тут же окажется не у дел. Тигерон встретился взглядом с незнакомцем и не отвел глаз.

Тот кивнул.

— Что ж, ладно. Его зовут Дрискер Арк.

Теперь Тигерон понял, почему клиент так осторожничал. От друида, обладающего навыками и репутацией Дрискера Арка,

не так-то просто избавиться. Но и сумма, которую можно запросить за выполнение такого сложного задания, поистине колоссальна.

И Тигерон назвал абсурдно высокую цену — такую, что будь он на месте заказчика, то просто бы встал и ушел.

Но незнакомец лишь пожал плечами и кивнул:

— Договорились.

Тигерону внезапно стало не по себе. У него возникло чувство, что его загнали в ловушку, как будто, заключив сделку, он попал в капкан. Но риск никогда не пугал его, и он кивнул, соглашаясь.

— Плата вперед.

Незнакомец подтолкнул к нему листок бумаги.

— Отнесите это завтра утром в любое отделение кредитного агентства «Блустоун» в Варфлите, и у вас его примут. Деньги сможете снять в тот же день.

Тигерон с жадностью прочитал сумму, написанную на векселе.

— Если в отделении откажутся принять его, — продолжал незнакомец в своей вкрадчивой манере, — то я снимаю с вас какие-либо обязательства по нашему делу и вы можете оставить себе деньги, которые я заплатил вам за согласие встретиться со мной сегодня. Но деньги вам выдадут.

Тигерон ухмыльнулся.

— Это в ваших же интересах.

Выражение лица незнакомца не изменилось.

— Передайте весточку в Паранор, как только выполните заказ. Я буду там. Будьте осторожны, не называйте себя. Пусть это будет объявление, самое обычное объявление.

Он встал, поплотнее запахнулся в плащ и натянул капюшон, снова спрятав лицо от любопытных взглядов.

— Не подведите меня, — прошептал он.

С этими словами незнакомец направился к дверям таверны и вышел наружу, прямо в бурную ночь.

Глава вторая

Таво Кайнин достаточно хорошо помнил свое детство, чтобы понимать: он не всегда был таким.

Когда он был совсем маленьким, магия отнюдь не составляла часть его жизни. Он был, пожалуй, обыкновенным мальчишкой, прекрасно ладил с родными и любил их. Лучшим другом для него была сестра, с которой они каждый день играли вместе. Тарша была на пять лет младше него, и, хотя временами она говорила, что не понимает его, у него не возникало серьезных причин задуматься над ее словами.

Однако иногда он замечал, как странно она смотрит на него: изучающе, как будто пытается найти в нем скрытые от глаз качества. Он спрашивал, что она делает, и каждый раз получал один и тот же ответ: ничего. Хотя Таво был старше и мог запугать ее, он всегда предпочитал сменить тему.

В конце концов, она была его сестренкой и он любил ее.

Но когда ей исполнилось десять лет, она стала уходить куда-то одна, просила не следить за ней и говорила, что хочет побыть в одиночестве. И хотя он выполнял ее просьбы, эта таинственность обижала и сердила его и он не скрывал своего раздражения. Но сестра все равно отказывалась открыться ему.

Сначала он приставал с расспросами к матери.

«Ой, ну это же Тарша, — отмахивалась мать. — У девочек такое бывает. Не дави на нее. Все пройдет».

Он не понял, что она имела в виду, и больше не обращался к ней за разъяснениями.

Но вскоре тайны начали вылезать наружу. Таво только исполнилось пятнадцать, и он как раз начал вырываться из-под контроля родителей. Он часто игнорировал их приказы — иногда потому, что придерживался другого мнения, а иногда просто потому, что ему так хотелось. Непослушание — естественная часть взросления, хотя тогда он этого не понимал. Но Таво заметил, что его что-то беспокоит, что-то внутри. Все чаще он оказывался не в состоянии контролировать себя. Постепенно недовольство, приступы ярости и враждебность по отношению к окружающим, включая сестру и родителей, стали его постоянными спутниками. Большей частью они возникали беспричинно.

И родители, и сестра все время говорили с ним об этом, просили сдерживаться, сначала думать, а потом делать. Но для него это было тяжело, особенно когда Таво видел, что, выплеснув гнев, он успокаивается или даже получает смутное чувство удовлетворения.

Однажды Таво, нарушив данное ей обещание, проследил за сестрой, когда она отправилась по своим таинственным делам, и выяснил, что же Тарша пыталась скрыть. Спрятавшись за деревьями, он смотрел, как она опустилась на колени посреди полянки и, странно размахивая руками, начала петь песню, слова которой он не смог разобрать. Сначала он решил, что она выполняет какой-то ритуал, возможно, благодарит Матушку-Землю. Но тут Тарша пошевелилась, и он увидел результат ее действий. Прямо перед ней, извиваясь как змея, из земли появился росток, потянулся к свету, стал развиваться просто на глазах: на нем появились почки, которые затем раскрылись, выпуская листья, а еще несколько мгновений спустя на веточках расцвели багряные цветы в форме звезд.

Не в силах сдержаться, Таво выскочил из своего укрытия и бросился к сестре.

— Как ты это сделала?

Тарша посмотрела на него без удивления.

— Ты ведь следил за мной? Хотя я просила тебя этого не делать.

Он отмахнулся от ее слов:

— Я просто хотел посмотреть, что ты тут делаешь.

— Это тебя не касается. — Тарша нахмурилась. — Не надо было приходить.

— Но я все равно пришел, так что расскажи об этом! — Он показал пальцем на крошечное растение. — Почему ты можешь такое делать, а я — нет? Ты должна научить меня!

— Не могу. У тебя нет дара.

— Какого дара? О чем ты говоришь?

— О магии.

— Ты владеешь магией? Тогда ты сможешь научить меня! Если не можешь научить фокусу с растением, научи чему-то другому.

Тарша сильнее сдвинула брови.

— Не могу. Я больше ничего не умею!

Внезапно он схватил сестру за плечи и потряс ее.

— Ты меня научишь, иначе я все расскажу маме!

Девочка побледнела. Его угрозы попали в точку: мама ничего не знала.

— Я покажу тебе, как я это делаю, но обещай, что не расскажешь маме. Обещаешь?

— Да если бы я ей обо всем рассказывал...

— Ладно. Садись.

Он сел, скрестив ноги, и с интересом наклонился вперед. Тарше исполнилось всего десять лет, но она была умна не по годам. Научить Таво ей будет несложно.

— Нужно... спеть ему, что ли, — объяснила девочка, показывая на растение. — Думай о том, что ему нужно сделать, пока оно еще зернышко, и пой ему, чтобы оно тебя послушалось. Я поняла, что могу это делать, всего лишь пару месяцев назад. Вот почему

я стала уходить одна — мне хотелось выяснить, что еще я умею. Думаю, есть еще что-то, но пока я научилась только выращивать цветы.

— Но ты сможешь научить меня хотя бы этому?

— Только если ты умеешь правильно петь. Нужно как бы напевать себе под нос, как будто... ну, не знаю. Как будто тянуться к нему... Нет, не могу объяснить.

— Но у тебя есть дар, а у меня его нет! — возмутился юноша.

Тарша шикнула на него:

— Возможно, пока нет. Но ты же мой брат. Возможно, ты обнаружишь в себе этот дар чуть позже. Хочешь, я помогу тебе отыскать его?

Таво радостно закивал.

— Давай попробуем!

Они тренировались почти целый час, но у Таво ничего не получалось. Наконец его это стало раздражать. Тарша почувствовала, как в нем закипает гнев, и поспешила успокоить брата.

— Наверное, тебе придется еще немного подождать, — сказала она. — Я не знала о своем даре, пока однажды он сам не проявил себя. Может, у тебя все будет так же. Я могу и дальше учить тебя, но ты должен держать слово. Нужно хранить это в тайне от мамы и папы. Ничего не говори им, хорошо? По крайней мере, до тех пор, пока ты не поймешь, что тоже владеешь магией.

Таво согласился с этим, но попросил разрешить ему ходить вместе с ней в лес, смотреть, как она колдует, и продолжать учиться у нее. Таким образом он сможет лучше понять, что это вообще такое и какие чувства укажут ему на то, что и его время пришло. В то время они все еще оставались очень близки и никто другой им был не нужен; они совершенно не ощущали себя членами общества, им вполне хватало друг друга. Таво любил сестру и понимал, что несет за нее ответственность. Он защищал ее так, как обычно братья защищают своих младших сестер.

Он обожал ее. И даже во время жестоких приступов гнева он знал, что не обидит ее.

Потому что в то время он не сомневался: Тарша всегда примет его сторону и они всегда будут очень близки.

* * *

Но, несмотря на все попытки Тарши помочь брату, несмотря на всю поддержку и постоянные тренировки, магия в Таво проснулась, только когда ему почти исполнилось семнадцать лет. Это произошло мгновенно, неожиданно, шокирующе — в точности так, как обещала ему сестра. Он бродил в одиночестве недалеко от дома, играл в крепости, которую построил из больших веток, сухостоя и валунов, и воображал себя настоящим героем, участником великих сражений — короче говоря, его мысли были так далеки от магии, что дальше и некуда. Тарши рядом с ним не было — она ушла с матерью за покупками в другую деревню. С того дня, как сестра призналась ему в своих магических способностях, прошло два года — целая жизнь. За все это время его магический дар никак не заявил о себе. А вот ее способности значительно выросли: она научилась изменять предметы, а иногда ей удавалось стать невидимой. Конечно, ее навыки были безыскусными, неотшлифованными и магия частенько отказывалась повиноваться ей. Но, по крайней мере, они у нее были и она ими пользовалась. А у него не было ничего — и порой закрадывалось подозрение, что никакого дара у него нет и никогда не будет.

Таво сидел в своей крепости, украдкой наблюдая за лесом, птицами и зверями, и играл в охотника, отслеживающего дичь и выбирающего жертву. Он взял с собой любимое оружие — рогатку, охота с которой бывала успешной. Иногда он переживал из-за того, что убивает мелких зверушек, но чаще всего считал это необходимостью, поскольку иначе их расплодилось бы слишком много. Он не знал, с чего вдруг ему в голову пришла такая

идея, но в последнее время его часто посещали странные мысли, все более темные и неприятные, но вместе с тем довольно интригующие.

Следя за белкой, прыгавшей в нескольких ярдах от его укрытия, он переместился, не выходя из крепости, так что зверек оказался прямо перед ним, но по-прежнему не видел его. Он поднял рогатку, натянул тетиву, прицелился и выпустил в цель гладкий круглый камень.

И промахнулся.

Белка шарахнулась в сторону и убежала.

Через несколько минут он попытался подстрелить птицу. С тем же успехом. Таво рассердился на свою неспособность сделать то, что он уже делал много раз и без каких-либо сложностей. Он выбрал место поудобнее, опустил на колени и стал ждать. Минуты бежали, и, помимо гнева, его начало охватывать нетерпение.

Наконец неподалеку приземлился ворон. Таво тщательно прицелился и приготовился выстрелить. На этот раз он не промахнется. Глубоко вдохнуть, оттянуть тетиву — выстрел!

Камень ударился о землю в доброй паре футов от ворона и отлетел в сторону.

Опять промах.

Юноша окончательно потерял самообладание. Он вскочил, более не пытаясь прятаться, и принялся визжать, и выть, и топтать ногами, и размахивать руками, как мельница, — его просто трясло от бешенства. Он хотел уничтожить хоть что-то. Нет, он хотел уничтожить все!

И тут внутри у него как будто что-то взорвалось. Он почувствовал, как крик поднимается к горлу и, подобный порыву ветра, вылетает наружу через открытый рот. Построенная им крепость разлетелась на кусочки, усыпав обломками все вокруг. Потрясенный, Таво застыл на месте. Крепость сровнялась с землей, и теперь он стоял посреди груды обломков, ошарашенно глядя на окружающий его лес, откуда исчезли и звери, и птицы.

Таво сразу все понял. Его охватило смешанное чувство удовлетворения и страха — он не понимал, что ему делать с этим даром, которого он так жаждал. Сможет ли он управлять тем, что возникает без предупреждения? Как же найти способ заставить дар служить ему верой и правдой?

Остаток дня Таво посвятил поискам ответов на эти вопросы, но безуспешно. То ли магия пропала так же неожиданно, как и возникла, то ли ему просто не удавалось подчинить ее себе. К заходу солнца разочарование оказалось настолько сильным, что Таво стал применять те немногие магические силы, которые ему все же удавалось в себе вызвать, просто для разрушения. Он уничтожал все: деревья и кусты, попавшихся ему на глаза зверушек, птиц, имевших несчастье пролететь у него над головой. Наконец он пошел домой — потрясенный и рассерженный, но снедаемый желанием рассказать все Тарше.

Таво думал, что теперь учеба пойдет как по маслу. Тарша должна научить его, как контролировать магию, как использовать силу в своих целях. Но по какой-то неизвестной причине девочка не смогла объяснить все так, чтобы он ее понял. Она говорила брату, что нужно делать, как делать, какие чувства могут возникнуть и как не дать магии вырваться на волю. Она заставляла его тренироваться снова и снова, глубоко в лесу, подальше от людей. Но каждое упражнение стоило ему огромных усилий, магия ускользала от него, не поддавалась ему, и все усилия раз за разом заканчивались ничем. Он тяжело работал, но все было напрасно.

В конце концов Тарша сказала, что нужно подождать, пока магия укоренится в нем. У него неслышанно мощный дар, но Таво просто еще не привык к нему. Со временем он овладеет искусством магии в полной мере. Нужно запастись терпением.

Однако Таво Кайнин никогда не отличался выдержкой. По натуре он был человеком отчаянным, необузданным, а неудачи только раздражали его. Он регулярно тренировался, следуя

советам Тарши, и со временем научился немного контролировать свою силу, но до мастерства сестры ему было очень далеко, поэтому жалкие попытки руководить своим даром никогда не приносили ему удовлетворения. Как ни странно, удовлетворение он испытывал лишь в тех случаях, когда магия, казалось, действовала сама по себе, вырываясь из своего хозяина, подобно языкам пламени, в которое плеснули масла, — такая же жаркая и необузданная. Разрушения были ужасны, но они облегчали его боль и смягчали чувство поражения.

Со временем — прошли месяцы после того, как Таво обнаружил в себе магический дар, но по-прежнему пытался обуздать его, — юноша начал заигрывать с этими спонтанными всплесками, провоцируя их появление необузданным, иррациональным поведением. Тарша предупреждала его, что этого делать не стоит, но разве она могла понять, как он страдает? Она руководствовалась добрыми намерениями, но никто не мог понять, каково это — пытаться совладать с подобной мощью, способной подчинить себе кого угодно. Как бы ни сдерживался Таво, магия сводила на нет все его усилия, направленные на ее обуздание, она подрывала его самообладание, путала мысли, пожирала разум.

Наконец родители поняли, что их дети обладают магическим даром, и попытались помешать им использовать его, но оказались слишком слабы для этого — по крайней мере, когда наткнулись на сопротивление сына. Тарша, в отличие от брата, послушалась их и прибегала к магии лишь от случая к случаю. Но контролировать Таво оказалось делом сложным: он постоянно шел на поводу у гнева. Его магия становилась все яростнее, все разрушительнее. Материальный ущерб деревни Бекинг-Фелл взлетел до небес. Другие дети, кому не посчастливилось вызвать у него приступ гнева, отлетали далеко в сторону, словно отброшенные порывами ветра неслыханной силы. Один мальчишка, постоянно обижавший Таво, однажды и вовсе пропал, и больше его не видели.

* * *

Тарша Кайнин навсегда запомнила тот день, когда ее брата прогнали из деревни. Это случилось через два дня после ее тринадцатого дня рождения, который брат помог ей отпраздновать в родном доме вместе с родителями. В тот день Таво наказали, но Тарше удалось уговорить родителей выпустить его из комнаты: он должен был провести под замком пять дней за убийство соседской коровы.

Несмотря на всю ее помощь и поддержку, несмотря на то, что он понимал, к чему приведет неправильное обращение с магией, подобные случаи повторялись. Создавалось впечатление, что он сам себе не хозяин.

«Послушай, Тарша, — говорил он ей, — есть вещи, которые я должен сделать, даже если все пойдет не так. Я должен выяснить, что со мной происходит. Почему я не могу контролировать магию так, как ты? У тебя все получается с легкостью, а я словно карабкаюсь по скале, срывая ногти. Я делаю все, что в моих силах, ты же знаешь».

Таво всегда делал все, что в его силах, — по крайней мере, он так говорил. Вот только силы каждый раз оставляли его.

Итак, он использовал свой дар — опять, хотя сестра неоднократно укоряла его за это, — и сил сопротивляться дару не хватило: корова погибла. «Да это же всего лишь корова! — твердил он родителям, но его заперли в комнате и оставили одного. — Подохла и подохла. Кому какое дело?»

Но Тарше было дело до этой коровы. Она любила старушку Беллу с ее отвисшим брюхом, усатой мордой и большими темными глазами и плакала, когда та умерла. Тарше нравилось, как Белла ходила за ней по полю, словно щенок, когда девочка ухаживала за новорожденными телятами. Ей нравилось, как Белла тыкается в нее своим мягким носом. Она жалела брата, но ему не следовало так поступать. Ему не следовало быть таким упрямым. Да и терпение родителей, как оказалось, было не бесконечным.

Для них это стало последней каплей. Они терпели выходки сына, сколько могли. Его ненавидели соседи. Его ненавидели все обитатели Бекинг-Фелл. Будь у него друзья, они бы тоже возненавидели его. Но Таво не знал, как заводить друзей, как нравиться людям, хотя бы немного. И это целиком и полностью была его вина. Но, разумеется, он, как всегда, винил других, говорил, что они его дразнят, высмеивают, подшучивают, а иногда даже бьют, и поэтому он бьет в ответ.

Но Таршу своими оправданиями он убедить не мог. Она прекрасно понимала: брат поступает так, просто чтобы проверить, на что он способен. Как и в случае с Беллой.

Итак, через два дня после дня рождения Тарши родители приняли решение отправить Таво на ферму к дяде, брату отца, который жил в десяти милях к югу от деревни. Там юноша должен был оставаться до тех пор, пока не перерастет свои темные наклонности и не научится управлять и своим даром, и своим гневом. Дядя сообщит им, когда Таво встанет на путь исправления и начнет превращаться в приличного молодого человека. Дядя сообщит, когда юноша перестанет плохо себя вести.

А пока ему не дозволяется использовать свой дар в каких-либо целях. Он будет жить на ферме дяди и выполнять всю необходимую работу. Они смогут иногда видеться, но ему запрещено самовольно приходить домой.

Тарша была еще слишком юна и не могла в полной мере осознать всех последствий безрассудных поступков брата. Ей, конечно, было кое-что известно, но некоторые события родители предпочли скрыть от нее. Впрочем, она знала достаточно для того, чтобы понять: Таво вселяет страх в жителей деревни (особенно в собственных родителей), и о том, чтобы позволить ему и дальше жить в отчем доме, и речи идти не могло.

Тем не менее она умоляла родителей не отсылать Таво на ферму. Она кричала, и плакала, и молила, и требовала, но они оставались непреклонны.

Тем же вечером Таво пришел к ней в комнату, сел возле кровати и попросил не волноваться. Если он уходит, это вовсе не означает, что они больше никогда не увидятся. Это не означает, что они больше не будут лучшими друзьями. Он отбудет наказание на ферме и вернется домой. Он всем покажет: что бы с ним ни делали, он выстоит, он перенесет любое наказание и останется сильным. Но он не откажется от магии. Он будет применять свой дар втайне от дяди. И он будет очень осторожен, как она и советовала.

«Нет, Таво, нет, — взмолилась Тарша. — Не делай этого. Не надо так рисковать. Пожалуйста, не колдуй, пока рядом не будет меня!»

Но он снова и снова повторял сказанное, как будто не слыша ее слов. Снова и снова одно и то же.

Он им покажет. Он им покажет.

Когда брат ушел, Тарша испугалась, что уже никогда не увидит его, что он никогда не вернется к ней. И в конце концов решила, что должна что-то предпринять.

Глава третья

Тарша ждала целых два года, прежде чем начать действовать. Она постоянно спрашивала родителей, когда же Таово вернется домой (впервые она задала им этот вопрос в тот самый день, когда брата отвезли на ферму дяди), но получала всегда одни и те же ответы:

«Еще не время навещать его, Тарша».

«Ему необходимо время, чтобы привыкнуть к новой жизни».

«Не надо мешать его реабилитации».

«Нужно набраться терпения».

Когда ей исполнилось пятнадцать, она была сыта по горло терпением. Она поверит, что у брата все хорошо, только если увидит его. Все это время они совсем не общались, хотя она писала ему записки, и отец обещал отвезти их по адресу. Но Таово ни разу ей не ответил.

Значит, нужно увидеть его лично. Другого выхода нет.

Для пятнадцатилетней девушки это было очень сложным делом. Впрочем, вся ее жизнь, с самого рождения, когда она вышла из чрева матери почти на два месяца раньше срока и весила чуть больше трех фунтов, была делом нелегким. Она должна была умереть. Все так говорили. Она была слишком маленькой, ей не должно было хватить сил. Но с самого начала стало ясно: Тарша — необычный ребенок. Она оказалась сильной и выносливой, хорошо росла и набирала вес, и выздоравливала от детских болезней, и выжила даже после того, как соседский пес вырвал у нее из ноги кусок мяса.

С раннего возраста она тяжело работала, потому что не имела другого выбора: родители были бедны, а старший сын доставлял им одни только хлопоты. Она прошла через побои и приставания старших мальчиков и даже нескольких девочек; она сама научилась читать и писать — учить ее было некому; она научилась ездить верхом, пахать землю и собирать урожай; она много раз ухаживала за родителями, когда они не могли сами позаботиться о себе.

Тарша приковывала к себе взгляды, ибо внешность ее была необычной. Ее можно было назвать хорошенькой, но с определенной натяжкой. Она была, скорее, экзотичной, чем красивой, с бледной, словно свежие сливки, кожей, светлыми, почти белыми волосами и странного бледно-лилового цвета глазами. Лицо у нее было узкое, с мелкими чертами, высокими скулами и россыпью веснушек на носу и щеках. Смеялась она обычно громко и раскатисто, как смеются взрослые, зрелые люди.

В свои пятнадцать лет Тарша мало что знала о мире за пределами родной деревни, но считала, что вполне осилит дневной переход до фермы дяди. Да, добираться туда придется пешком, ведь других средств передвижения, кроме собственных ног, у нее не было. И еще необходимо придумать оправдание — нужно же как-то объяснить родителям, куда она отправилась, и при этом не рассказать всю правду. Например, в гости к подружке по имени Альбалин в близлежащую деревеньку Квен-Ридж. Нужно будет замести следы и постараться вернуться домой на следующий день. Конечно, рано или поздно родители узнают, куда и зачем она ходила, но девушка надеялась, что они поймут ее и не станут наказывать за ложь.

Но почти с самого начала все пошло не так. Когда Тарша сообщила родителям, что собирается переночевать у Альбалин, отец заявил, что в таком случае отвезет ее на повозке. По его словам, пятнадцатилетним девушкам не годится ходить по дорогам в одиночку. В таком возрасте девушки слишком беззащитны перед мужчинами, давно забывшими о моральных принципах. Тарша не была уверена, что правильно поняла отца, но общую суть его

тревоги уловила. И поэтому, в надежде, что отец поймет ее и поможет, ей пришлось признаться в настоящей цели задуманного путешествия. Она ошиблась. Он просто заявил, что никуда она не поедет — ни сейчас, ни потом, пока Таво не станет лучше. И как ни старалась она убедить его, своего мнения отец не изменил.

— Ты юная девушка, ты еще ничего не знаешь о трудностях нашего мира, а тем более о трудностях брата! — говорил отец.

— Папа, я почти взрослая! И я владею магией. Магия сможет защитить меня от опасностей, если они мне встретятся. Мне важно повидаться с Таво!

Но отец лишь покачал головой.

— Ты должна принимать мои решения и покоряться моим правилам, пока ты живешь под моей крышей.

— Это несправедливо! — разгневанно крикнула Тарша.

— Ты имеешь право на собственное мнение. Но решения здесь принимаю я, и решение мое окончательное.

— Прекрасно! Возможно, мама с тобой не согласится. Я пойду к ней!

Но попытка доказать свою правоту маме тоже оказалось бесплодной. Она разделяла мнение супруга и заявила, что дочь обязана подчиниться. Поэтому, проведя несколько дней в раздумьях, Тарша решила просто улизнуть из дому и отправиться к брату в одиночку.

Но и эта попытка провалилась. Тарша успела добраться лишь до конца дорожки, идущей от дома, когда в дверях появился отец и позвал дочь, велел ей вернуться назад. В отчаянии, желая уйти во что бы то ни стало, она снова попыталась убедить отца в необходимости повидать брата, но так и не смогла поколебать его решимость. А когда девушка попробовала сбежать, отец догнал ее, схватил и затащил в дом, и два следующих дня она просидела под замком.

«Я тебя ненавижу!» — обливаясь слезами, кричала Тарша в закрытую дверь. Но ответа не получала.

В конце концов отец пообещал, что очень скоро отвезет ее повидаться с братом, и это было единственное, чего она смогла добиться от него.

Но это «очень скоро» так и не наступило. Прошло еще почти два года — и ни визита к брату, ни весточки от него. Жизнь, как это обычно бывает, закружила Таршу, и девушка оглянуться не успела, как подошел ее семнадцатый день рождения. Отсутствие брата рядом стало уже привычным, и эта обыденность начала все сильнее раздражать ее. Тарша забеспокоилась, что вскоре она вообще забудет брата, смирится с тем, что он остается в прошлом, — и мысли эти причиняли ей боль.

После долгих раздумий она решила повторить попытку.

Но в этот раз, учитывая, что она стала старше, Тарша подготовилась лучше. В ней расцвела уверенность, которой так не хватало в пятнадцать лет. Она окрепла и физически, и магически; теперь она была готова ко всему. Старый охотник из их деревни научил ее кое-каким приемам самообороны, а она в благодарность починила и покрасила перила у него на крыльце и забор вокруг двора. Что еще важнее, она продолжала учиться магии. Она по-прежнему не могла объяснить источник своего дара, но ее способность создавать видения и буквально растворяться в окружающем пространстве росла с каждым днем.

Итак, Тарша приняла решение. Несмотря ни на что, она отправится к Таво. И на сей раз она дала себе зарок, что отец не оставит ее.

Она ушла рано утром: выскользнула из дома еще до рассвета и пошла по дороге, ведущей на ферму дяди, оставив родителям записку, что вернется на следующий день. Ее путь лежал через поля и леса; она срезала дорогу, как только появлялась такая возможность, чтобы сэкономить время и сбить с толку отца — тот непременно бросится в погоню, как только обнаружит пропажу дочери. Но к тому моменту, как Тарша добралась до пункта назначения, отец так ни разу и не появился в ее поле

зрения, хотя она постоянно оглядывалась назад. На ферме его тоже не было.

Однако трудности на этом не закончились.

Она ведь практически не знала своего дядю. Виделись они считанные разы, да и тогда Тарша была еще совсем ребенком, а после изгнания Таво они не встречались. Дядя был крупным мужчиной, с копной непослушных волос, хриплым голосом и мрачным взглядом; разговаривал он медленно и грубо. Человек беспокойный и нетерпеливый, он сразу же дал понять, что недоволен визитом племянницы.

— Так, разворачивайся и дуй домой, девочка, — заявил дядя.

По его тону сразу было понятно: других вариантов развития событий для него не существует. Однако Тарша не собиралась уступать.

— Я хочу увидеть брата.

Дядя пошевелил челюстью, как будто что-то пожевал.

— Нельзя. Он в сарае. И будет сидеть там, пока не усвоит урок. А до тех пор никаких гостей.

— В каком еще сарае? За что ты его запер?

— Своевольничал. Вообще от рук отбился. — Мужчина показал на обшарпанный сарай, стоявший в стороне от амбара, недалеко от загонов для скота. — Сейчас он там почти все время сидит. Сам виноват — не делал то, что было велено. Он не изменится.

Тарша помолчала немного.

— Я все равно хочу увидеть его.

Дядя недовольно покачал лохматой головой. На его лице читалась суровая решимость.

— Он не тот, кого ты знала. С тех самых пор, с первого же дня, как он попал ко мне, от него были одни неприятности. И за эти годы мало что изменилось. Он живет здесь, потому что меня попросил брат, но мне это не нравится. Висит у меня камнем на шее, и если бы не твои родители...

— Тогда позволь, я заберу его домой, — перебила дядю Тарша. — Я с ним справлюсь.

Дядя снова отрицательно мотнул головой.

— Уже пытался отправить его домой. Твои родители отказались его принять. Сказали, пусть сидит тут, пока не изменится. Думаю, если ты приведешь его домой, они снова отошлют парня ко мне.

Тарша уставилась на дядю, не веря своим ушам. Мама и папа не позволили Таво вернуться домой? Заставили его жить здесь, на ферме? Позволили запереть его в сарае, как животное? Нет, дядя врет!

— Они бы никогда на это не согласились! — зло крикнула она. — Может, они вообще об этом не знают!

— Да все они знают, можешь мне поверить. — Мужчина помолчал и после паузы спросил: — Ты хоть знаешь, каким он был, когда попал ко мне?

Тарша покачала головой. Она ничего не знала.

— Он мне не писал. А мама и папа не разрешали навещать его.

— Разумеется, не разрешали. — Дядя посмотрел на сарай, будто раздумывая, стоит ли продолжать. — В первую неделю он так злился, что и слова мне не сказал. На второй неделе он стал убивать всякую живность. Сначала мелких зверушек. Диких, домашних — все едино. А потом он убил моего пса. Почему он это сделал, я так и не понял. Я этого пса любил, очень любил. Он был моим лучшим другом после того, как Майерлинг умерла и я решил больше не жениться. Мальчишка перешел черту, и я должен был проучить его. Тогда я запер его в сарае в первый раз. Но не в последний.

— И все это продолжается уже четыре года? — вновь перешла на крик Тарша. — Ты запираешь его в сарае четыре года подряд?

— Приходится. Он ведет себя все хуже и хуже. Начал бросаться на меня. Однажды достал где-то нож и попытался ударить меня. С ним все сложнее становится. Он повзрослел, стал заметно

сильнее. Я не хочу рисковать. Но мой брат платит мне, поэтому никуда не денешься. И его жена, твоя мама, тоже очень просит. Она его просто боится. Они как-то раз приезжали сюда, давно уже. Месяца через два после того, как привезли Таво. Они тебе рассказывали?

Нет. Они ей ничего не рассказывали о своей поездке.

— Тогда-то они и сказали мне, чтобы я никуда его не выпускал. Парень слишком опасен, чтобы возвращаться домой, слишком необуздан и непредсказуем. Мозги набекрень. Вообще не соображает, что делает. Я согласился. Подумал, что сумею достучаться до него. Со временем. Надеялся научить его работать на земле и вообще чему-то полезному. И я пытался. Даже пытался показать ему, как можно веселиться.

Мужчина помолчал, глядя куда-то вдаль, как будто погрузился в воспоминания, и на его морщинистом лице появилась странная, пугающая улыбка.

— Иногда нам с ним было хорошо. Иногда — даже весело. Я научил его нескольким играм. Все рассказал, показал. Ему понравилось. И он с радостью играл в них. Пожалуй, мы даже стали близки. — Дядя перевел взгляд на Таршу, и его лицо снова помрачнело. — Но все это в прошлом. Я больше не могу сдерживать себя. Просто не могу рисковать. Потому что он может причинить мне боль. Приходится все время быть настороже. Да, он умный, но бешеный. Слишком легко выходит из себя. Думает, что я делаю с ним что-то страшное, только это все неправда.

— А что на этот счет думают мои родители? — спросила Тарша, которая внезапно задумалась о том, что же дядя имеет в виду. В ее голосе явственно слышалась неуверенность. — Разве они не волнуются о нем?

— Они молчат, и я молчу. Они больше о себе волнуются. Ты ведь ничего не знаешь, девочка. Твой брат... он как дикий зверь. Они просто хотят, чтобы он и близко не подходил к их земле. Они что, ничего тебе не сказали?

Об авторе

Терри Брукс — автор более тридцати книг, попавших в рейтинг бестселлеров газеты «Нью-Йорк таймс», таких как: приключенческая трилогия «Темное наследие Шаннары»: «Стражи Фейри» (*Wards of Faerie*), «В крови и огне» (*Bloodfire Quest*) и «Дух ведьмы» (*Witch Wraith*); романы серии «Легенды Шаннары»: «Служители Темных сил» (*Bearers of the Black Staff*) и «Мера магии» (*The Measure of The Magic*); трилогия «Рождение Шаннары»: «Дети Армагеддона» (*Armageddon's Children*), «Эльфы Цинтры» (*The Elves of Cintra*) и «Странник-Морф» (*The Gypsy Morph*); «Меч Шаннары» (*The Sword of Shannara*); трилогия «Путешествие на "Ярле Шаннары"»: «Ведьма Ильзе» (*Ilse Witch*), «Чума» (опубликовано под названием «Исчадие Света») (*Antrax*) и «Моргавр» (опубликовано под названием «Крылья Тьмы») (*Morgawr*); трилогия «Верховный друид Шаннары»: «Ярка Руус» (*Jarka Ruus*), «Танекил» (*Tanequil*) и «Стракен» (*Straken*); документальная проза «Иногда магия работает: уроки из жизни произведения» (*Sometimes the Magic Works: Lessons from a Writing Life*); и роман, основанный на сценарии и рассказе Джорджа Лукаса «Звездные войны. Эпизод I: Призрачная угроза» (*Star Wars®: Episode I The Phantom Menace.™*). По версии газеты «Рокки Маунтин ньюс», его романы «Бегущая с демоном» (*Running with the Demon*) и «Рыцарь слова» (*A Knight of the Word*) были выбраны одними из лучших научно-фантастических и фантастических романов двадцатого века.

Автор в течение многих лет был практикующим адвокатом, но теперь полностью посвятил себя творчеству. Он живет со своей женой Джудин на тихоокеанском северо-западе США.

shannara.com

terrybrooks.net

[Facebook.com/authorterrybrooks](https://www.facebook.com/authorterrybrooks)

Twitter: [@officialbrooks](https://twitter.com/officialbrooks)

Instagram: [@officialterrybrooks](https://www.instagram.com/officialterrybrooks)

Літературно-художнє видання

БРУКС Террі
Чорний камінь ельфів. Падіння Шаннари
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 22.07.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «FranklinGothicBookCondITC». Ум. друк. арк. 21. Наклад 3500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

БРУКС Терри
Черный камень эльфов. Падение Шаннари

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 22.07.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «FranklinGothicBookCondITC». Усл. печ. л. 21. Тираж 3500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Протягом століть на Чотирьох землях панував мир. Але все змінилося після приходу чужоземців. Їхня магія настільки сильна, що лякає. Серед друїдів є зрадник, що став шпигуном чужинців.

У той самий час хтось починає полювання на колишнього Верховного друїда Дрискера Арка і його ученицю Таршу Кайнін. Тарші, яка прагне якомога скоріше опинитися поруч з братом, що втратив глузд від сили магії, доводиться допомагати своєму вчителю.

Однак часу на пошуки відповідей майже не лишилося. Чорний камінь ельфів, схований у тайнику, ось-ось явиться світові. Тоді зірветься з ланцюга Страж Цитаделі. І гряне битва, що назавжди змінить майбутнє Чотирьох земель...

Брукс Т.

Б89 Черный камень эльфов. Падение Шаннары : роман / Терри Брукс ; пер. с англ. А. Ивахненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 400 с.

ISBN 978-617-12-6842-5

ISBN 978-0-553-39148-0 (англ.)

Веками на Четырех землях царил мир. Но все изменилось с приходом чужеземцев. Их магия пугающе сильна. Среди друидов есть предатель, ставший шпионом чужаков.

В то же время кто-то начинает охоту на бывшего Верховного друида Дрискера Арка и его ученицу Таршу Кайнин. Тарше, которая стремится как можно скорее оказаться рядом с братом, обезумевшим от силы магии, приходится помогать своему учителю.

Но времени на поиски ответов почти не осталось. Черный камень эльфов, спрятанный в тайнике, вот-вот явится миру. Тогда сорвется с цепи Страж Цитадели. И грянет битва, которая навсегда изменит будущее Четырех земель...

УДК 821.111(73)